

2 ПДФН 1948

На театральные темы**История одного заявления**

10 апреля 1948 года дирекция Московского театра драмы и комедии преподнесла актрисе Н. М. Высоковской адрес. В этот день театр отмечал трехсотый спектакль «Каширская старина». Авторы адреса — директор тов. Козлов, художественный руководитель тов. Плотников и заведующий труппой тов. Рамбров — сочли своим приятным долгом отметить заслуги актрисы — создательницы и бессменной исполнительницы роли Дарьи.

«Дорогая Надежда Михайловна! — писали они. — Спектакль «Каширская старина» является золотым фондом нашего театра, и Ваша работа, в которую Вы вложили много сил и творческого горения, имеет заслуженный успех у зрителя. Поздравляем вас с 300-м спектаклем и от всего сердца желаем дальнейших творческих успехов».

Высоковская бережно спрятала это теплое письмо в заветную шкатулку, где хранились и другие адреса, составленные в разное время поклонниками таланта актрисы — директором, худруком и заведующим труппой. Не будем цитировать адресов довольно и ограничимся лишь кратким пересказом их содержания. Директор, худрук и заведующий труппой собственноручными подписями заверяли, что Высоковская «плодотворно участвовала в создании золотого фонда спектаклей Театра драмы и комедии», «творчески горела» и «вкладывала в

работу все свои силы», «потрясала зрителей» и «отдавала театру всею душу и сердце».

С памятного дня 10 апреля 1948 года Высоковская еще 88 раз сыграла Дарину, имея, по авторитетному свидетельству тт. Козлова, Плотникова и Рамброва, «заслуженный успех у зрителей». Но 389-й «спектакль» по воле злого рока произошел уже не на подмостках театра, а в кабинете директора. 15 ноября Высоковская имела неосторожность выступить на общем собрании коллектива с критикой работы руководителей театра. А 18 ноября она уже подписывала в кабинете бывшего почитателя ее таланта заявление об уходе «по собственному желанию».

Надо ли говорить, что странное желание уйти из любимого театра Высоковской и в голову даже не приходило! Стоит ли разъяснять, что это «скелание» у артистки (которая «потрясала зрителей»!) вынудили угрозой уволить, как «неправившуюся с порученными ей ролями»!

Спектакль, который разыграл в своем кабинете Козлов, должен быть назван неприличным. Управление по делам искусств Мосгорисполкома обязано заставить руководство театра исправить свою явную и очень некрасивую ошибку и восстановить на работе хорошую актрису, которой дирекция из года в год — в течение трех лет существования театра! — слагала письменные оды и дифирамбы.

С. Гревский.